

НАШИ ВСТРЕЧИ: Интервью. Беседы. Размышления.

Встретиться с ОЛЕГОМ ТАБАКОВЫМ - задача весьма сложная и трудновыполнимая. А после нескольких недель телефонных переговоров мне стало казаться, что поговорить с Олегом Павловичем вообще не удастся. Я понимал: у него репетиции, премьеры, съемки, семья, наконец, и не обижался на постоянные переносы времени встречи. И как-то вечером несколько даже неожиданно раздался звонок и зав. литературной частью "табакерки" Алла Шполянская пригласила меня на премьеру спектакля "На всякого мудреца довольно простоты" в постановке Табакова. "После спектакля Олег Павлович сможет с вами встретиться и поговорить. Только недолго. Вечером он должен присутствовать на открытии театра "Новая опера" Евгения Колобова", - предупредила Алла Юрьевна. Что ж, недолго так недолго. Главное, увидеть Табакова, разговаривать с ним, а дальше - как получится. И так, только что закончился премьерный показ, смолкли аплодисменты. Меня провели в кабинет художественного руководителя театра, сказали, что хозяин кабинета разбирает с актерами спектакль. Сажу, жду. Наконец открывается дверь и, обсуждая на ходу какие-то вопросы с помощниками, появляется Табаков.

- Олег Павлович, спасибо за приглашение на премьеру. По-моему, все было просто здорово. Я не стану спрашивать, за что вы только что критиковали своих артистов. Как вы думаете, они вас боятся?

- А почему же нет? Я говорю им правду. Ведь это единственное условие возможного роста для артиста - знать о себе правду. Именно потому, что мне Ефремов говорил правду о моем несовершенстве, когда мы еще играли в "Современнике", я и стал настоящим профессионалом. Хотя я не думаю, что ребята так уж меня боятся. Скорее они придираются, а не тревожатся о том, что я скажу. Тем более что страх вовсе не является обязательным условием для успешного процесса самосовершенствования. Я так думаю, по крайней мере.

- Вы не замечали несколько странных совпадений событий вашей творческой жизни и жизни личной? Мне это показалось довольно-таки необычным. Смотрите, в 1960 году вы снимаетесь в фильме "Испытательный срок", и сама жизнь ставит вас в такое же положение - у вас рождается сын Антон. Или в 1964 году, как написано в вашей биографии, на экраны выходит картина "Живые и мертвые", а вы серьезно заболеваете.

- Пожалуй. Но я подобные совпадения замечал уже потом. А когда что-то происходит, то об этом просто не думаешь. Тем более что жизнь все-таки всегда значительней и интересней любых логических выкладок. И вся рецептура, о которой ты говоришь... В общем, корень квадратный извлекается гораздо проще.

- А вас не смущает, что посторонние люди так освещены о вашей личной жизни? По-моему, не осталось человека, который бы не знал о вашей женитьбе на своей студентке, а теперь актрисе Марине Зудиной.

- Меня это несколько не смущает. Я отношусь к этому немножко безразлично. Кстати, несмотря на то, что я прожил довольно бурную, ради осторожности скажу так, жизнь, вплоть до моего развода с первой женой, Людмилой Ивановой Крыловой, и женитьбы на Марине Вячеславовне Зудиной я никогда не был героем адултерных пересказов. Все эти разговоры принесло новое время. Мне это напоминает ледоход, когда по реке сплавляется всякая дрянь, которая рано или поздно уйдет в Каспийское море. И останется чистая вода.

- Несколько раз я видел вас на спектаклях ваших коллег. Если их работа вам не нравится, вы говорите им об этом?

- Если меня об этом спрашивают, то говорю, а специально... Это

только Ленин, забравшись на балкон особняка Кшесинской, любил говорить, обращаясь к народу. У него была такая потребность, чтобы люди думали так, как он. У меня же такой потребности нет.

- Чтобы добиться успеха, как вы полагаете, должен ли актер быть немножко тщеславным? Существует мнение, что это качество необходимо человеку, мечтающему об успехе.

- Я не думаю, что тщеславие есть обязательный компонент успеха. Существует огромная разница между честолюбием и тщеславием. Че-

то в детстве вы мечтали совершить покушение на Сталина.

- Да не покушение. Это была попытка организовать тайное общество. У меня фантазия шла не очень далеко, и за основу я взял общество "Русская правда" Пестеля. Нашей конечной целью было свержение диктатора. Другое дело, что я не думал о том, каким образом добраться до Сталина. Эту деталь я не успел разработать.

- Хорошо, что об этом всем стало известно в наши дни. А то не было бы у нас любимого артиста Олега Табакова.

"В ДЕТСТВЕ Я МЕЧТАЛ СВЕРГНУТЬ СТАЛИНА"

столюбие - это состояние души, которое рано или поздно придет к гамбургскому счету. Честолюбие основывается на очень высоких критериях. И именно честолюбивым должен быть человек, рассчитывающий на успех. А тщеславный человек удовлетворяется малым.

- А еще говорят, что лучшей иллюстрацией актерского благополучия является постоянное мелькание на телеэкранах. Вы согласны?

- Если говорить обо мне, то я появлялся на экранах телевизоров и во времена глубокого застоя. А сегодня я появляюсь, возможно, из-за того, что многие актеры моего поколения уже ушли из жизни. Вообще же "дозирование" моего лица на экранах осталось прежним. Хотя иногда власть пыталась меня умиротворить. Не так давно я узнал о докладных записках в Комитет госбезопасности, которые составляли работники отдела культуры ЦК КПСС. Некоторые записки были посвящены тому, как я разлагающе влияю на молодежь. В свое время мне даже не давали преподавать. Был так называемый запрет на профессию. Как видишь, со мной советская власть поступала довольно-таки разнообразно. И не всегда подобно.

- Да и вы ее недолюбливали. Чего стоит хотя бы тот факт,

- А об этом знали. Просто мне повезло, что он умер. Я начал все это в январе 53-го, а в марте он очутился. И у власти были другие заботы. Ведь мы потеряли "маяка и светоча в этой жизни, отца всех народов". И обо мне забыли. Хотя с моим другом Юрой Гольдманом, который был единственным членом тайного общества, мы слышали крики парторга: "Разве мог эту гадость придумать талантливый русский мальчик Олег Табаков?!" Это придумал еврей Юрий Гольдман! Так что все было по полной программе.

- Вы вообще часто вспоминаете детство?

- Конечно. По-моему, все люди вспоминают свое детство. И неудивительно. Ведь детство - это главная кладовая наших чувствований.

- У вас остались какие-нибудь нереализованные мечты детства?

- Пожалуй, нет. Я сделал все и достиг всего, о чем мечтал. Почти всего. Я всегда хотел иметь много детей. А у меня всего трое.

- Так еще все впереди, Олег Павлович!

- Не уверен, что смогу соответствовать твоим благим пожеланиям.

- Простите за признание, но я уверен, что вы один из тех людей, которые в сознании наших потомков будут олицетворять XX

век. Как бы вы охарактеризовали наше время?

- Я где-то уже говорил о диагнозе, который поставил ему, - рак совести. А если говорить о русских людях... У Ловаля, главы профашистского правительства Франции, я прочел такую фразу: "Подлец, кто не был социалистом в юности, дурак, кто им остался в зрелости".

- Кстати, о зрелости. Ваша труппа состоит на 90% из людей молодых. Глядя на них, у вас никогда не появляется мысль: "В их годы я был лучше"?

- головная, зубная. Даже радикулит проходит! Так что в гороскопе все правда.

- И еще в нем написано, что Лев олицетворяет собой богатство. Не только духовное, но и материальное. Для вас это важно?

- Богатство для меня не то чтобы важно. Это удобно. Я много работаю, и мне за это платят. Вот и все. К деньгам я отношусь не более как к источнику удобства. Они для меня имеют смысл функциональный. У меня семья, и мне надо кормить жену, ребенка, иногда надо помогать родственникам. Да и просто людям.

- То есть определенное Маяковским "искусство красивой жизни" вы не постигли?

- Думаю, что нет. Я вообще человек неприхотливый. Мне гораздо важнее делать то, что я считаю нужным, что мне интересно. За это я даже готов приплатить. Если бы мне не давали играть, я бы, наверное, прикупал эту возможность.

- Но вы сможете покинуть сцену, когда почувствуете, что пришло время?

- А как же? Всегда надо уходить в хорошую пору. Мне очень нравился один актер, который своей игрой дарил мне редкие минуты счастья. Однажды незадолго до его смерти я пришел на его спектакль. И мне стало очень больно - у него уже не было сил играть, а он все выходил на сцену. Зрители всегда дадут знать, в какой ты форме. Я человек честолюбивый и никогда не удовольствуюсь тем, что мне не станут хлопотать не только на выход, но и на уход.

- В каком-то интервью вы назвали имя человека, который, возможно, сменит вас на посту руководителя труппы. Это ваш ученик Владимир Машков. Вы недавно снялись в его картине "Сирота казанская". Вам нравится этот фильм?

- Я думаю, что это довольно профессиональная работа. В ней почти нет ничего лишнего. Это настолько добрая картина, что она сама подставляется под острые зубы нашей критики.

- Критики действительно что-то не очень ее жалуют.

- Вот я и говорю. Она настолько естественная, что ее так и хочется укусить за правую ляжку и левое бедро.

- Олег Павлович, мы разговариваем с вами в самые, по-моему, добрые дни года. Только-только встретили Новый год, отпраздновали Рождество. Вы себе что-нибудь пожелали в праздничную ночь?

- Я прошу только одного - здания для театра. Юрий Михайлович Лужков обещал помочь, и я ему верю. Дело не только в том, что зрительный зал "табакерки" очень мал. Просто сами артисты уже выросли из подвала. Как я, когда размордел, вырос из каких-то своих костюмов, так и ребята уже переросли подвал. Так что Новый год я встретил с верой, что мы наконец-то обречем свое помещение.

- Позволю себе добавить - помещение, достойное таланта ваших актеров. Удачи вам.

Игорь Изгаршев

- Нет. Во-первых, это ложная мысль, а во-вторых, бесперспективная. Они и ты тоже правы лишь тем, что вы моложе. Ваша правда в том, что вы будете жить после нас.

- Олег Павлович, перед нашей беседой я интересовался вашим гороскопом.

- Да? И что там?

- Вы ведь по гороскопу Лев, да? Так вот, о Львах написано, что их здоровье полностью зависит от возможности творческой самореализации и признания окружающих.

- То есть ты представляешь, в каком я порядке, если я выбрался из инфаркта в 29 лет, из других проблем со здоровьем? Например, в Перми на гастролях МХАТа я лежал под капельницей с утра, вечером бежал в театр, где во время спектакля терял килограмм в весе, а потом опять возвращался под капельницу. Театр для меня обладает огромными компенсаторными возможностями, на сцене проходит боль

Фото Влада Бурыкина